

Татьяна Лаас

Чумная Полли и маскарад

МОСКВА

Татьяна Лаас

Чумная Полли и маскарад

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л12

Лаас, Татьяна.

Л12 Чумная Полли и маскарад / Татьяна Лаас. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Викторианский фэнтези-детектив).

ISBN 978-5-04-210224-0

Вот уже пять веков проклятие Чумной Полли не дает покоя Аквилите. Город прячется от него за масками Вечного маскарада, в карнавале и гуляниях. Ведь если не веселиться, призрак Полли найдет чуму...

Виктория Ренар, первая в мире женщина-констебль, приезжает в Аквилиту в отпуск и встречает Чумную Полли на одной из площадей. На призрак она не очень-то похожа, да и люди подтверждают, что эта Полли ненастоящая. Неужели кто-то использует местную легенду в личных целях?

Виктория решает во что бы то ни стало разгадать тайну Чумной Полли, снять проклятие, если оно в самом деле есть, а также найти негодяев, запугавших город. Но кто защитит саму Викторию? Она маг, а магию в женщинах обычно запечатывают с самого рождения, иначе этот дар убивает их. Вот и врач Аквилиты предсказывает ей скорую смерть...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210224-0

© Лаас Т., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

НЕОЖИДАННЫЙ ОТПУСК

За окном Управления полиции Восточного дивизиона Олфинбурга летели последние желтые листья. Осень сдавалась предзимью, и скоро, буквально на днях, замерзнут лужи на узких улочках столицы, покроются корочкой льда немногочисленные речки, и снег сперва забьется в щели тротуарной плитки, а потом заметет их полностью. Наступало время замирания природы, время спокойствия и сна. Только город отказывался засыпать вместе с природой. Жизнь в Олфинбурге, столице Тальмы, не затихала никогда — даже ночью, даже зимой, а не только в предзимье.

В кабинете главы Управления пахло ванилью из-за старых бумаг в картотеке, пылью и кислой самодельной полиролью для дубовых стен. Окно было открыто настежь. Один из золотых листьев нагло прилип к краю верхней рамы и теперь трепетал на ветру, как флажок, отвлекая Вик.

Она стояла навытяжку вместе с сержантом Кирком перед столом суперинтенданта, держа свой кожаный шлем под мышкой. Левую руку ломило от боли. От рукава спешно надетого нового мундира пахло кровью. Значит, кровотечение все же не остановилось. Вик старательно делала вид, что ее в кабинете нет. От самого суперинтенданта Эвана Хейга невыносимо сладко несло розами из-за воды после бритья и огнем, и это значило, что он безумно сердит.

Хейг был магом и высокородным лером. Пусть официально считается, что звание суперинтенданта доступно любому констеблю, прояви он достаточно рвения на службе, на самом деле это далеко не так. Немаги до такой должности просто не дорастают, а неры, представители так называемого среднего класса, и керы-простолюдины не могут оказаться в кресле суперинтенданта в столь молодом возрасте, как Хейг, — ему было чуть за тридцать.

Нельзя сказать, что эту должность Хейг не заслужил — его уважали все констебли Восточного дивизиона, — но получил он ее весьма и весьма быстро. Пара громких дел — и старший инспектор стал главой Восточного дивизиона, одного из самых тяжелых районов столицы. Тут немногочисленные благополучные дома среднего класса медленно, но верно переходят в трущобы керов и фабричные районы. Кто-то даже говорил, что Хейга наказали этим повышением. Так ли это, точно никто не знал, но слухи на пустом месте не появляются.

Хейг сидел за своим столом, откинувшись на спинку кресла, и мрачно выслушивал сержанта Кирка, игнорируя замершую Вик. Сержант, затянутый в темно-синюю форму столичной полиции, молодежато вытянувшись, докладывал:

— ...окружили место предполагаемого нахождения банды карманников в потогонке Уильямсов. Нерисса Ренар...

Вик все же не выдержала — оторвалась от созерцания окна, за которым начался тихий осенний дождь вперемежку со снегом, и веско поправила его:

— Констебль Ренар, попрошу.

Стоять ровно было сложно, левую раненую руку сильно тянуло, несмотря на магобезболивание, но от предложения сесть она сама отказалась — позволишь себе слабость, позволишь себе быть женщиной, и тебя тут же выпнут из этого царства мужчин. Допустить подобное она не могла.

ЧУМНАЯ ПОЛЛИ И МАСКАРАД

И поэтому стояла навтыяжку, сцепив зубы и уговаривая себя потерпеть.

Сержант бросил на нее косой взгляд, но все же поправился:

— Констебль Ренар, несмотря на мой запрет...

Она вновь решила вмешаться — никто, кроме нее самой, защищать ее не будет:

— Не было запрета, сержант! При всем моем уважении, фраза «а ты, детка, постой в стороне и съешь конфетку» не приравнивается к приказу не вмешиваться!

Сержант побагровел:

— Я попросил бы не перебивать меня, констебль Ренар, если вы действительно констебль!

Вик сцепила зубы и старательно проглотила все, что просилось на язык. Сержант нагло улынулся ей — он знал, что применил грязный, зато действенный прием. Это нериссе Ренар позволено перебивать кера Кирка, а констебль Ренар должна подчиняться четкой субординации.

Суперинтендант молчал, старательно не вмешиваясь. Кирк, вдоволь налюбовавшись побелевшей от гнева девушкой, продолжил:

— Констебль Ренар самовольно приняла участие в задержании банды карманников, но они оказали сопротивление. Один из них, некто Коротышка Джек, нанес ножевое ранение нери... констеблю Ренар. Медицинская помощь была ей оказана на месте.

Медпомощь выражалась в перевязке и громкой, очень громкой ругани сержанта. В основном ругался он потому, что Коротышку повязала сама Вик, несмотря на рану. Пару выражений сержанта Вик даже старательно запомнила — самым страшным ругательством ее отца был «всеблагодий Созидатель!», а это немного не то, что уважают на улочках восточных окраин Олфинбурга. Сержант же являл собой просто кладезь всевозможных ругательств. Жаль только, что он был упертым, хуже барана. Наверное, это свойство

связано с возрастом — сержанту уже перевалило далеко за пятьдесят.

Он по-прежнему, даже спустя три луны службы Вик в полиции, глупо надеялся на слезы, истерики и на «я больше не хочу этим заниматься, серж!», но не на ту попал. Вик не могла себе позволить ничего из перечисленного. Она рвалась в Отдел сыска Восточного дивизиона, метила на вакантную должность детектива-инспектора, и если для этого нужно отслужить положенные полгода на улицах, она отслужит эти проклятые полгода, и плевать на предубеждения констеблей, ненависть в глазах сержанта, ночные дежурства на посту, усталость и постоянно желание спать. Плевать даже на преступников, которые, видя женщину в полицейской форме, машинально считают ее слабым звеном и именно ее атакуют при попытке побега.

Хейг, буравя глазами Ренар, которая старательно выпрямилась, хваля себя за то, что сегодня не отказалась от корсета под мундиром, уточнил у Кирка:

— Банду задержали?

— Так точно, лер!

Ренар позволила себе улыбнуться — про задержание Коротышки ею лично сержант не сказал ни слова. Хейг, заметив ее улыбку, приподнял вопросительно бровь, но промолчал. Вик тоже решила, что сейчас важнее промолчать — ей под Кирком еще три луны ходить.

— Позвольте добавить, лер!

Хейг разрешающе качнул головой, и Кирк выпалил:

— Констебль Ренар у нас как красная тряпка для быка. Если она стоит в оцеплении, то все преступники просто бегут на нее.

— А она?

— Простите, лер?

— Она что? Бежит, кричит, просит о помощи или что?

Ренар влезла вновь:

ЧУМНАЯ ПОЛЛИ И МАСКАРАД

— Я лишь честно выполняю свой долг, лер. Так, как могу. Так, как меня научили.

— Да она!.. — взревел сержант и тут же заткнулся под ледяным взглядом Хейга.

Одного у Кирка было не отнять — он знал, когда надо молчать. Он подумал и все же добавил, уже тихо и без ругательств:

— Хочу напомнить, что у констебля Ренар это уже третье ранение за время службы. Я советую перевести ее в архив — там нужны машинистки и телефонистка.

Вик с трудом проглотила все только что выученные ругательства. Из архива она уже не выберется, да и не засчитывают службу там для доступа к экзаменам на должность детектива.

Хейг кивнул и сухо сказал:

— Хорошо, сержант Кирк. Я вас выслушал и учту ваше мнение. Прошу вернуться к службе. И... погуляйте сегодня в «Королевском петухе», я оплачу счет. Вы отлично поработали с парнями...

Ренар предпочла не напоминать о себе, только вот Хейг сам добавил:

— ...и с первой девушкой на службе в полиции. Вы заслужили отдых.

Сержант козырнул и направился к двери. Туда же, ловко развернувшись через правое плечо, заспешила Вик, но вслед ей прозвучало:

— А вас, констебль Ренар, я попрошу остаться. Есть серьезный разговор.

Она громко и страдальчески выдохнула, явно обрадовав пожилого сержанта — тот широко улыбался, закрывая за собой дверь. Скоро весь дивизион будет знать о выволочке, устроенной «высочке-нериссе».

Вик вернулась к столу. Хейг кивнул в сторону дивана:

— Присаживайтесь, констебль Ренар.

— Можно я постою, лер?

— Не можно, — отрезал Хейг, вставая и обходя стол.

Вик опустила на диван, старательно расправила простую форменную юбку в пол и замерла, ожидая головной убор. Мысленно она приготовила кучу оправданий, еще когда возвращались с задержания на полицейском паробусе.

Хейг подошел к двери и закрыл ее на замок. Еще и магией запечатал на всякий случай. Любопытных в управлении было много. Гораздо тише, но все так же холодно он сказал:

— Можешь расслабиться, Виктория.

Хейг сел рядом с ней и провел рукой над раной на плече, не прикасаясь к ткани мундира — неприлично же. Хотя, как маг огня, он мог прижечь кровящие сосуды. Только вряд ли он перенесет ее вид в одном корсете без сорочки. А иначе рану не обработать — кинжал неудачно вошел в верхнюю треть плеча, оторванным рукавом блузки тут не отделаешься.

Вик чувствовала, как начал намокать манжет. Хуже то, что при этом мог намочнуть и кожаный браслет, удерживающий на запястье защитный механит. Магохлыст с батареей из потенциа когда-то подарил ей отец для защиты. Он, как никто иной, знал, что даже столичные уловки бывают опасны.

— Плохо? — уточнила на всякий случай Вик.

Хейг... точнее, Эван был темнее тучи.

— Плохо, — подтвердил Эван. — Сейчас же отправляйся к Деррику, пусть осмотрит тебя. И это не обсуждается.

Нер Деррик был семейным доктором семьи Хейг, а Эван Хейг, к сожалению Вик, был ее женихом, еще с колыбели. С ее колыбели, не с его. Это же надо было отцу так удружить...

Во времена Южных Колониальных войн он умудрился спасти жизнь старшему Хейгу, графу Игнису Двенадцатому, отцу Эвана. Заслонил его собой от заклинания вод-

ЧУМНАЯ ПОЛЛИ И МАСКАРАД

ной сети. Потом две луны с ожогами валялся в госпитале. Граф этого не забыл — после войны он оказывал протекцию Ренару, открывшему свое детективное агентство — довольно процветающее, кстати, и отошедшее после его смерти брату Вик. Поэтому-то она и штурмовала сейчас полицию в надежде стать детективом-инспектором, а не продолжала семейное дело — брат был против ее работы в агентстве.

Когда в семье Ренар после первенца-сына Чарльза родилась Вик, граф Игнис предложил соединить два рода в один. Семья Ренар была богата даже по меркам неров, и Вик могла принести много денег лерам Хейг в качестве приданого. Отец не отказался. Как же! Возможность для потомков поменять класс, стать титулованными особами — от такого не отказываются! Мнения Эвана, которому на тот момент уже было двенадцать, никто, разумеется, не спрашивал — долг жизни и деньги затмили все. И вот, когда все леры вовсю входили в пору юности, флиртовали, влюблялись и сами присматривали себе невест, Эван Хейг терпеливо ждал, когда его невеста заслужит право носить платья ниже колен и будет прогуливаться с гувернанткой, а не с няней.

Надо ли объяснять, что между Эваном и Вик не то что любви — даже сердечной симпатии не сложилось? Разница в возрасте оказалась катастрофической. К чести Эвана, жалоб на загубленную молодость он Вик не предъявлял, а терпеливо ждал ее полного совершеннолетия, чтобы расторгнуть ненужную им обоим помолвку. Двадцать один год Вик исполнится в следующем году, так что терпеть ее общество подле себя Эвану оставалось совсем недолго.

— Хейг...

Он холодно ее поправил:

— Эван, пожалуйста. Сейчас нас никто не слышит, Виктория.

— Эван, — послушно поправилась она.

От манер Эвана скулы сводило — хоть бы раз назвал ее «Вик» или еще как-нибудь! Нет, только «Виктория», и никак иначе. Даже наедине. Ненависть у леров такая — вежливая, несмотря ни на что.

— Я не пойду в архив.

— Знаю.

— И телефонисткой работать не буду, — продолжила настаивать Вик.

— Знаю.

— И... Эван...

Он оборвал ее:

— Я все знаю. У меня прекрасная память, Виктория.

Она старательно улыбнулась, перебарывая боль в плече.

— Тогда... я пойду, да? И завтра с утра отправлюсь на дежурство.

— Нет.

Он продолжал пристально смотреть на нее.

— Эван?

— Ты берешь отпуск по состоянию здоровья. Я под пишу его.

— Нет! — громче, чем было нужно, возразила Вик.

Только ее, как обычно, не услышали.

После смерти отца опека над ней как над незамужней девицей могла перейти или к брату, или к жениху. Вик выбрала Хейга и, кажется, прогадала. Но Хейг хотя бы не заставлял ее срочно выходить замуж, в отличие от брата. Ее свадьба не была в интересах Эвана.

Он твердо сказал (холод так и чувствовался в каждом слове):

— Это не обсуждается. Ты берешь отпуск на десять дней и едешь на курорт залечивать раны. На твой выбор — термальные источники Дады, морские прогулки в Грейдене или карнавал в Аквилите. Не выберешь сама — выберу я.

Это больше походило на ультиматум, чем на дружеский совет. Вик возмутилась:

ЧУМНАЯ ПОЛЛИ И МАСКАРАД

— Я же умру от скуки в Даде или Грейдене! Ты смерти моей хочешь, Эван?

Тот сухо сказал:

— Я тебя услышал, Виктория.

— Я никуда не...

— Карнавал в Аквилите, — решил за нее Эван. — То, что тебе и требуется, — отоспишься вволю. Пиши заявление. Я же пока телефонирую Деррику и заодно вызову тебе паромобиль. Поезд на Аквилиту — сегодня в восемь вечера. Тебе хватит времени собрать вещи?

— Что?! — опешила Вик.

Эван холодно повторил:

— Заявление. Паромобиль. Деррик. Вещи. Поезд в восемь. Я заеду за тобой.

— И почему у меня ощущение, что ты это спланировал заранее, без привязки к моему сегодняшнему ранению?

— Потому что я это действительно спланировал заранее. В Аквилите лечишь рану, отсыпаешься, наслаждаешься жизнью. Я приеду сразу же, как освобожусь тут. Дней через пять, скорее всего.

Вик попыталась воззвать к благоразумию жениха и суперинтенданта в одном флаконе:

— Эван... Аквилита же — последний Вольный город...

— Именно.

— Ты суперинтендант. Тебе не дадут разрешение на посещение Аквилиты.

— Как суперинтенданту не дадут. Как твоему жениху — куда они денутся? Тем более за пару дней я не уничтожу их прелестный городок. Главное для меня — ты. Ты лечишься и отдыхаешь.

— Эван...

Он встал и напомнил:

— Ты могла выбрать источники Дады. Было бы проще.

Эван протянул ей руку. Вик по-детски хотелось проигнорировать его помощь, но рана болела сильнее и силь-

нее — не время доказывать самостоятельность, тем более что со стороны Эвана это обычное соблюдение этикета, не более того. Он еще раз оглядел ее, явно заметив, с какой силой она оперлась на его протянутую руку, и сказал:

— Впрочем, приказ я подпишу сам и привезу его к поезду. Там и ознакомишься с ним. А сейчас — срочно к доктору. Я провожу.

Вик качнула головой:

— Нет, дойду сама, я в порядке. Тебе даже не стоит вызывать паромобиль — сама на площади поймаю...

— Виктория, это неразумно.

Она строго напомнила:

— Неразумно — нарушать наш договор, а то я могу подумать, что ты тоже против моей службы в полиции.

Вик, как и Хейг, скрывала детали своей помолвки на службе. Ни к чему это — еще начнут придумывать всякие нелепицы. Это только ухудшит и так шаткое положение Вик в дивизионе. Хорошо, что Восточный дивизион — не высший свет, где даже спустя двадцать лет помнят о чужих помолвках и отношениях.

Восточный дивизион набран в основном из низшего сословия, которое не читает светскую хронику, тем более двадцатилетней давности. Да и три луны назад, подавая заявление о приеме на службу, Вик и не подозревала, что Эвана переведут именно сюда. И кем! Суперинтендантом! Конечно, он тут начинал детективом, но все равно это было неприятно и неожиданно.

Хейг молча прошел к двери и, убрав магзащиту, открыл ее.

— Счастливо отдохнуть! — пожелал он выходящей из кабинета Вик и тут же распорядился своему секретарю: — Гудвин, проводите нериссу Ренар и поймайте ей паромобиль на площади.